

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № 250/2023 в отношении
адвоката М.

20.06.2024

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Кучеренко И.М., Пальмского А.А., Саськова К.Ю. (участвовали очно), члена Совета Манкевича А.Е. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SberJazz») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 20.06.2024 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (регистрационный номер 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 04.09.2023 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. послужила жалоба Ж. направленная его представителем П. поступившая в АП СПб 23.08.2023; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 19.09.2023.

Из содержания жалобы следует, что Ж. 09.04.2022 заключил с адвокатом М. соглашение об оказании юридической помощи по гражданскому делу о разделе имущества в Василеостровском районном суде Санкт-Петербурга, в котором он участвовал в качестве ответчика; стоимость правовой помощи по соглашению составила 50 000 руб.

Доверитель остался недоволен решением Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга, которым исковые требования были удовлетворены частично, с Ж. взыскано в пользу истца (бывшей супруги) 1 520 932, 55 руб. и определён порядок раздела имущества.

Заявитель считает, что решение суда обусловлено неквалифицированными услугами, оказанными адвокатом М. а именно: адвокат, вопреки достигнутой договоренности, не подготовил и не подал встречное исковое заявление; не информировал своего доверителя о ходе судебного разбирательства; не заявлял ходатайств в процессе, в том числе о назначении судебной экспертизы об оценке рыночной стоимости спорного автомобиля; не подготовил мотивированный отзыв на исковое заявление; не приобщил к материалам дела ни одного документа, обосновывающего позицию ответчика; пропустил одно судебное заседание; в прениях сторон не участвовал.

По мнению подателя жалобы, указанные действия адвоката являются проявлением профессиональной небрежности. Также заявитель считает, что адвокат действовал умышленно, вопреки интересам своего доверителя; его действия содержат признаки нарушения требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и КПЭА. Заявитель просит провести проверку по указанным им фактам и привлечь адвоката к дисциплинарной ответственности.

В подтверждение доводов жалобы заявителем был представлен ряд документов.

Адвокат М. с претензиями подателя жалобы не согласен, представил в Квалифкомиссию свои письменные пояснения, содержание которых сводится к следующему. М. подтвердил факт заключения соглашения об оказании юридической помощи с Ж. и сообщил, что разъяснил последнему порядок раздела имущества и судебную практику. С доверителем был разработан вариант раздела имущества, который, в основном, совпадал с вариантом, предложенным истцом.

Доверитель не мог предоставить доказательств тех обстоятельств, на которые надо было ссылаться в суде, в связи с чем просил адвоката всячески затягивать судебный процесс.

Адвокат пропустил судебное заседание 10.08.2022 по указанию доверителя.

Возражений на исковое заявление он не подавал по согласованию с доверителем и с целью затягивания процесса в связи с отсутствием аргументов. О назначении экспертизы также не ходатайствовал по согласованию с доверителем, так как стоимость автомобиля, указанная в исковом заявлении, была близка к реальной стоимости.

При этом факт сговора с противоположной стороной адвокат категорически отрицает.

К пояснениям приложена копия снимка с экрана телефона, содержащего переписку с доверителем.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 23.11.2023 адвокатом М. допущено нарушение требований:

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».

Нарушение выразилось в следующем.

Ж. 09.04.2022 заключил с адвокатом М. соглашение об оказании юридической помощи по гражданскому делу о разделе имущества в Василеостровском районном суде Санкт-Петербурга, в котором он участвовал в качестве ответчика.

Представляя доверителя в судебном процессе, адвокат М. не выполнил ни одно из действий, перечисленных в ст. 149 ГПК РФ, в том числе не представил письменные возражения относительно исковых требований, хотя ответчик с ними не был согласен; не заявлял ходатайства; не предоставлял доказательства; не участвовал в прениях сторон; против удовлетворения исковых требований возражал устно, не раскрывая сути возражений.

То есть адвокат М. действовал неквалифицированно и недобросовестно.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Решением Совета АП СПб от 26.02.2024 рассмотрение настоящего дисциплинарного дела было отложено по ходатайству адвоката М. пояснившего, что в настоящее время имеется вступивший в законную силу судебный акт по его спору с заявителем, которым установлено надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей по соглашению об оказании юридической помощи с Ж. копией указанного акта он на данный момент не располагает, но обязуется предоставить её к следующему заседанию.

Адвокат М. направил в Совет АП СПб незаверенную копию определения Санкт-Петербургского городского суда от 24.10.2023 по гражданскому делу № 000

Решением Совета АП СПб от 26.02.2024 рассмотрение настоящего дисциплинарного дела было отложено по инициативе Совета. От адвоката

М. истребованы подробные пояснения относительно того, каким образом представленное им доказательство опровергает или ставит под сомнение выводы Квалифкомиссии, изложенные в заключении от 23.11.2023. Кроме этого, с учётом принципа состязательности дисциплинарного производства адвокату М. предложено обосновать, какие имелись препятствия для представления копии определения Санкт-Петербургского городского суда от 24.10.2023 по гражданскому делу

№ 000 в Квалифкомиссию, разбирательство в которой проходило 23.11.2023.

По состоянию на 20.06.2024 пояснений по указанным вопросам адвоката М. не поступило.

Участники дисциплинарного производства извещены о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 20.06.2024, на заседание не явились, о причинах неявки не сообщили, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Так, согласно заключению Квалифкомиссии Ж. 09.04.2022 заключил с адвокатом М. соглашение об оказании юридической помощи по гражданскому делу о разделе имущества в Василеостровском районном суде Санкт-Петербурга, в котором он участвовал в качестве ответчика. Стоимость правовой помощи по соглашению составила 50 000 руб. М. представлял интересы доверителя на основании ордера № 027549 от 16.05.2022. Заявитель и адвокат М. дали противоречащие друг другу объяснения относительно их договорённости о тактике ведения процесса в Василеостровском районном суде Санкт-Петербурга. При этом, из представленной М. переписки с доверителем не усматривается указаний на затягивание процесса, и неподачу письменных возражений на исковые требования. Из протоколов судебных заседаний и объяснения

М. видно, что им не были представлены письменные возражения на исковое заявление, не заявлялись ходатайства, не предоставлялись доказательства, в прениях сторон он не участвовал; против удовлетворения исковых требований возражал устно, не раскрывая сути возражений.

В обоснование принятого решения Квалифкомиссия правомерно сослалась на положения ст. 149 ГПК РФ: «При подготовке дела к судебному разбирательству ответчик или его представитель: 1) уточняет иски требования истца и фактические основания этих требований; 2) представляет истцу или его представителю и суду возражения в письменной форме относительно исковых требований; 3) передаёт истцу или его представителю и судье доказательства, обосновывающие возражения относительно иска; 4) заявляет перед судьёй ходатайства об истребовании доказательств, которые он не может получить самостоятельно без помощи суда».

Представителем ответчика адвокатом М. в судебном заседании не было выполнено ни одно из перечисленных действий, в том числе не представлены письменные возражения относительно исковых требований, хотя ответчик с ними не был согласен.

При таких данных Квалифкомиссия пришла к обоснованному выводу, что, представляя интересы доверителя в Василеостровском районном суде Санкт-Петербурга, адвокат М. действовал неквалифицированно, недобросовестно и нарушил требования подп. 1 ст. 8 КПЭА, содержание которых было приведено выше.

Поскольку в силу п. 4 ст. 24 КПЭА Совет адвокатской палаты имеет ограниченные возможности по установлению фактических обстоятельств дела, и с учётом того, что адвокатом М. не представлены истребованные у него пояснения относительно представленного им в Совет АП СПб доказательства, Совет не учитывает сведения, изложенные в копии определения Санкт-Петербургского городского суда от 24.10.2023 по гражданскому делу № 000

Вместе с этим, Совет АП СПб соглашается с мнением Квалифкомиссии, что заявителем не были предоставлены доказательства того, что адвокат действовал умышленно, вопреки интересам своего доверителя.

С учётом изложенного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката М. опровергнутой, а его вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной.

Совет АП СПб соглашается с применённой Квалифкомиссией квалификацией допущенного адвокатом М. нарушения.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: «Нарушение адвокатом требований законодательства

об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: «Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА **меру дисциплинарной ответственности** адвокату М. за допущенное нарушение, Совет АП СПб признаёт его тяжким, поскольку адвокатом было обнаружено явное пренебрежение требованиями Кодекса профессиональной этики адвоката и очевидное пренебрежение правами и законными интересами доверителя

Ж. фактически оставленного адвокатом М. без юридической помощи вопреки принятым на себя обязательствам.

Совет АП СПб учитывает, что это нарушение совершено адвокатом М. по грубой неосторожности.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката М. действующих дисциплинарных взысканий.

С учётом всех указанных обстоятельств Совет АП СПб полагает необходимым применить к адвокату М. меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованиям объективности и справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренным п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга большинством голосов

решил:

по дисциплинарному производству № 250/2023 признать в бездействии адвоката М. (регистрационный номер 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) наличие нарушения требований

подпункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.